

«УТВЕРЖДАЮ»

Председатель

Дагестанского федерального
исследовательского центра РАН
чл.-корр. РАН, д.ф.-м.н., профессор

А.К. Муртазаев

2021 г.

Институт истории, археологии и этнографии
ДФИЦ РАН

367030, Республика Дагестан, г. Махачкала,

ул. М. Ярагского, д. 75

<https://instituteofhistory.ru>

ihae_dnc@mail.ru

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию ПЕТРОВОЙ Натальи Юрьевны
«Неолитическая керамика Загроса и Северной Месопотамии
как исторический источник (технико-технологическое исследование)»,
представленную к защите на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология

Представленная на публичную защиту диссертация Н.Ю. Петровой посвящена изучению керамики предгорий и равнин Загроса и Северной Месопотамии неолитической эпохи и охватывает более чем тысячелетний период развития неолитической керамической технологии до времени окончания хассунской культуры – от начала VII тыс. до н.э. до первой трети VI тыс. до н.э. Диссертационная работа весьма актуальна – достаточно сказать, что это первое в российской историографии специальное монографическое исследование по данной проблеме.

Основной задачей квалификационного исследования автора является реконструкция культурно-исторических процессов, происходивших в период керамического неолита на территории Загроса и Северной Месопотамии на основе результатов комплексного изучения керамики.

Диссертационная работа преимущественно опирается на керамические коллекции из шести неолитических поселений Загроса (Али Кош, Махтадж, Гуран) и Северной Месопотамии (Сотто, Ярым-тепе, Хазна II). В работе также использованы полевые дневники и отчеты Н.Я. Мерперта, В.А. Башилова, Р.М. Мунчаева и Х. Дараби по раскопкам в Ираке. В аспекте сравнительного изучения привлечены материалы таких поселений Северной Месопотамии, как Умм Дабагия, Кашкашок II, Саби Абъяд, Секер Аль-Ахеймар, Хазна II, Букрас и др. Отдельное место в исследовании занимают результаты экспериментального гончарного производства, осуществленного диссертантом.

Основными результатами диссертации, вынесенными на защиту, можно считать следующие:

1. Прослеживание истории населения неолитических обществ на территории Загроса и Северной Месопотамии на основе изучения особенностей преобладающей гончарной технологии.

2. Установление территории Загроса как первоначального очага возникновения и развития неолитической гончарной традиции, характеризующейся добавлением в формовочную массу навоза, откуда эта традиция распространилась в Северную Месопотамию (культура Протохассуна).

3. Обоснование двухкомпонентности культуры периода Протохассуны Северной Месопотамии, основывающейся на различных гончарных традициях в их смешанном состоянии. Одна из них, с историческими корнями в южномесопотамских предгорьях Загроса, отличается двухслойным лоскутным конструированием сосудов и красной росписью поверхности. Вторая традиция имеет неясное происхождение, условно северного направления, и характеризуется жгутовым способом изготовления сосудов и рельефными налестками в орнаментации.

4. Доказательство основного вектора влияния культурных традиций с начала VII тыс. до н.э. до первой трети VI тыс. до н.э. с юга на север вдоль загросских предгорий.

Диссертация представлена в двух томах. Том I включает Введение, шесть глав, Заключение, Библиографию (список источников и список литературы) и Список сокращений. Том II целиком посвящен приложениям: № 1 – иллюстрации; № 2 – таблицы данных о керамике и № 3 – карты. Общий объем диссертации составляет 642 стр., в том числе Том I – 193 стр., Том II – 449 стр. Отметим, что структура диссертации, которая представляется традиционной и логически выверенной, подчинена поставленным целям и задачам, позволяет раскрыть тему диссертационного исследования и осветить круг проблем, связанных с ней.

Во Введении показаны актуальность, задачи и цели, методика и практическая значимость работы, дается характеристика основной группы источников, показаны и обоснованы хронологические и территориальные рамки исследования.

Глава 1 посвящена обстоятельному обзору истории изучения памятников и керамики эпохи неолита Северной Месопотамии и Загроса. Историко-графический обзор построен по географическому принципу. Всего выделено 6 локальных групп неолитических памятников: Центральный Загрос (Гандж Дарех, Гуран), Южные предгорья Загроса (Али Кош, Чога Сефид, тепе Сабз), Предгорья Центрального Загроса и Центральной Месопотамии (Тамерхан, Нав Тапан, Ках Сарех, Ноширван, Телль-Савван, Багуз, Чага Маами, Серих Кабир, Сафар) Иракский Курдистан (Джармо, Али Ага А-В, Шаих Мариф), Иранский Азербайджан (Хаджи Фируз, Арэнджан тепе) и Северная Месопотамия (Телль Хассуна, Теллюль-эс-Таласат, Умм Дабагийя, Гининг, Ярым-тепе I, телль Сотто, Кюльтепе, Кашкашок II, Хазна II, Секер аль-Ахеймар).

В главе 2 охарактеризованы основные источники и методы исследования. Основными источниками являются показательные фрагменты керамики от 55 сосудов из Загроса, а также целые сосуды и их фрагменты – всего 815 сосудов, происходящие из Северной Месопотамии. Отдельный параграф посвящен методике изучения древнего гончарства, разработанной видным советским и российским ученым А.А. Бобринским и получившей развития в

трудах его последователей. Следует отметить, что и у самого автора есть собственные методические разработки – диссертант их описывает.

Глава 3 посвящена технико-технологическому анализу неолитической керамики Загроса, опирающемуся в основном на материалы из Али Коша, Тепе Махтаджа и Тепе Гурана.

В главе 4 приводится технико-технологический анализ неолитической керамики Северной Месопотамии. Следует отметить, что здесь в непосредственном распоряжении диссертанта имелась несравненно бóльшая база исследовательского керамического материала по сравнению с Загросом, так как речь идет о больших коллекциях целых сосудов и фрагментов, происходящих из раскопок Советской археологической экспедиции под руководством Р.М. Мунчаева на Телль Сотто, Телль Хазна II и Ярым-тепе I в Ираке и хранящихся в настоящее время в фондах Института археологии РАН (г. Москва).

В главе 5 дается сравнительный анализ неолитических керамических традиций Загроса и Северной Месопотамии, основанный на полученных наблюдениях в двух предыдущих главах. Автор показывает этапы зарождения гончарной технологии первоначально в Загросе, а затем ее распространение в Северной Месопотамии. Общность и особенности гончарных традиций двух регионов детально показаны на анализе подбора глин, подготовки и состава формовочных масс, способов лепки сосудов, применения тех или иных примесей-отощителей, характера обработки поверхностей сосудов, приемов декорирования, и, наконец, особенностей обжига и типов обжигательных гончарных конструкций. В итоге тщательного и объемлющего сравнительного анализа получена довольно убедительная и полная картина генезиса и эволюции технологии гончарства на территории названных регионов. Некоторые лакуны и неясные моменты в этой культурно-исторической картине находят объяснение в уровне полевой изученности неолитических памятников, и диссертант предполагает возможные результаты дальнейших исследований в этом направлении.

В завершающей главе 6 рассмотрены культурно-исторические процессы, протекавшие в Загросе и Северной Месопотамии в период керамического неолита по данным гончарной технологии. Данный период разделен на два хронологических периода: 1-й – первая половина – середина VII тыс. до н.э.; 2-й – конец VII – начало VI тыс. до н.э.

Автор считает, что гончарные традиции (и шире – культурные традиции и их носители) Загроса во время 1-го указанного периода постепенно переносились на север, в силу скотоводческого характера хозяйства местных племен. При этом предполагается, что опять же вдоль предгорий перемещалась встречная северная волна культурных традиций, включающих, например, керамику Jarmo style. Интересно, что в предгорных районах Иракского Курдистана наблюдается смешение южных культурных традиций (носителей этих традиций) с невыясненной группой населения, отличающейся от культуры Джармо. Результатом таких разновекторных культурных взаимодействий и смешений, по всей видимости, и является сложившаяся на их основе культурная традиция Протохассуны Северной Месопотамии. При этом автор однозначно отвергает альтернативную точку зрения о складывании Протохассуны на базе более ранней культурной традиции неолита (Пре-Протохассуна) с территории Сирии.

Второй хронологический период (конец VII – начало VI тыс. до н.э.) связан с развитием поздненеолитической гончарной традиции в предгорьях Загроса, явившейся результатом взаимодействия южных влияний с северными (новые приемы декорирования сосудов с преобладанием белого ангоба и более разнообразной красной и коричневой росписью). В центральной части Месопотамии и Загросских предгорий в это время автором фиксируется преобладающее распространение самаррской гончарной традиции, возможно, имеющей генетические связи с культурой периода Протохассуны.

В Заключении в сжатой форме характеризуется авторская концепция генезиса и развития неолитической гончарной традиции в предгорьях Загроса и

